

Елена
ШЕЛКОВНИКОВА

ЗАКОН, ТОРМОЗЯЩИЙ РЕАЛЬНОСТЬ

ПРАВОВОЙ СТАТУС СТАРИННОГО ОРУЖИЯ

Признаться, все, что связано с оборотом оружия: его приобретение, продажа, стрельба из чисто спортивных интересов, в целях охоты, самообороны — обычно «мужские игры». А вот коллекционирование старинного оружия — систематизированное собирание однородных предметов, имеющих научное и историко-художественное значение — это особый род увлечения, вернее, преимущественно мужского пристрастия. Оно необычно, изысканно и нередко весьма дорогостояще. Собирание старинного оружия непременно востребует от коллекционера специальных познаний — в истории оружия, особенностях его создания мастерами оружейного дела, металлостроении (нужно ведь научиться «грамотно» сохранять свои антикварные ценности) и пр.

Вдобавок само коллекционирование антиквариата — а это любые предметы 50-летнего возраста и более — теперь и престижно. К тому же такой вид коллекционирования — особый вид вложения свободных материальных средств собирателя на долгосрочную перспективу (ни для кого не секрет, что стоимость предметов антиквариата с каждым годом неуклонно возрастает).

Теперь о юридической стороне коллекционирования старинного оружия. В Российской империи коллекционирование любых видов оружия довольно свободно мог увлекаться каждый ее подданный, правовых запретов на сей счет в Своде законов Российской империи просто не содержалось. А вот после Октябрьской революции 1917 года поло-

жение собирателей старинного оружия коренным образом изменилось — небезызвестный Декрет СНК РСФСР от 10 декабря 1918 года «О сдаче оружия». Всевластие Советов юридически (а иногда и фактически...) уничтожило частных коллекционеров старинного оружия. Многочисленные отечественные частные коллекции оружия либо были увезены их владельцами за рубеж, либо были растащены и разграблены в революционном вихре перемен. А в лучшем случае оказались в музейных собраниях Советской России. Оставшиеся в Советском Союзе частные коллекционеры оружия вынужденно «ушли в подполье» дабы не попасть под уголовную ответственность за незаконное хранение и сбыт оружия.

Минуло столетие, сопровождавшееся войнами, революциями и перестройкой в России. Некоторые уникальные предметы старинного оружия различными путями вынужденно покинули нашу страну — с волной русской эмиграции, после фашистской оккупации... Теперь мы узнали, что в 30-е годы XX века во времена так называемых «культурных распродаж» многие уникальные предметы из музейных оружейных собраний были вывезены за рубеж. Приведем лишь один пример. Знаменитое собрание Гатчинского Арсенала (а ныне это великолепное собрание старинного преимущественно ручного огнестрельного оружия спортивно-охотничьего назначения — 1 100 предметов) после революционной «культурной распродажи» утратило 200 предметов вооружения, ныне часть этих оружейных раритетов нахо-

дится в фондах музея Виктории и Альберта в Лондоне и частном собрании одного известнейшего голландского коллекционера старинного оружия.

В наши дни самыми различными путями оружейное культурное наследие последовательно возвращается в свое Отечество — это шашка генерала Науменко, булава атамана казачьего войска и многое другое. Важную роль в этом играет деятельность Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия (Росохранкультура) по возвращению в нашу страну культурных ценностей. Современные российские частные коллекционеры теперь приобретают на зарубежных аукционах старинное оружие. Постепенно становится известным и то, что отдельная часть советских граждан все же старинное оружие коллекционировала на свой страх и риск (обычно это были военные и сотрудники правоохранительных органов; дипломатические и партийные работники, работавшие за рубежом журналисты, художники и те, кому оно перешло по наследству). Оружейные коллекции некоторых известных военачальников Советской поры их наследники передают на постоянное хранение в государственные музеи. Да и некоторые старейшие советские коллекционеры различных видов старинного оружия до сих пор находятся в добром здравии, по-прежнему бережно (и чаще всего в тайне от многих) сохраняя свои культурные оружейные ценности.

Впервые для российских частных коллекционеров оружия «луч света в тем-

ном царстве» блеснул уже в другом государстве – Российской Федерации, когда их правовое положение было впервые определено в Федеральном законе «Об оружии» (ст. 25 «Коллекционирование оружия»), а также ряде иных нормативно-правовых документах.

Тем не менее, на сегодняшний день в российском законодательстве отсутствует сам термин «старинное оружие» то есть налицо пробел в законе. Этот пробел лишь отчасти восполняют положения ряда законодательных и иных нормативно-правовых актов: ФЗ «Об оружии»; ФЗ «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»; ФЗ «О вывозе из Российской Федерации и ввозе в Российскую Федерацию культурных ценностей»; ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»; ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»; Постановление Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 года № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» (пункт 2); Постановление Правительства Российской Федерации «О Таможенном тарифе Российской Федерации и товарной номенклатуре, применяемой при осуществлении внешнеэкономической деятельности» № 830 ; Постановление Правительства РФ от 6 июня 1998 года № 569 «Об утверждении Правил комиссии торговли непродовольственными товарами»; Постановление Правительства РФ 5 декабря 2005 года № 718 «О награждении оружием граждан Российской Федерации».

Минуло уже шесть (!) лет с тех пор, как 2 ноября 2002 года Государственной Думой РФ в первом чтении единогласно был принят законопроект «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон об оружии», регламентирующий правовой статус оружия, имеющего культурную ценность. В настоящее время в соответствующих государственных органах на основании поправок, внесенных в этот законопроект субъектами законодательной инициативы, близится к завершению.

Большая работа в подготовке и согласовании данного законопроекта последовательно осуществляется Росохранкультурой. Но, как говорится, «воз и ныне там». Правильнее сказать, что Росохранкультура все эти годы стоит на защите интересов государственных музеев, частных коллекционеров, оружейников – хранителей оружейных

культурных традиций от имеющих место попыток загнать рынок оружейного антиквариата в «сумеречную зону», в стихию черного рынка и коррупции – извечной болезни отечественных законов всех времен.

Столь долгое отсутствие законодательного определения старинного оружия влечет за собой серьезные сложности для музеев, в фондах которых находятся предметы оружейного антиквариата (лишь несколько месяцев назад в МВД РФ перестало выдавать лицензии на коллекционирование оружия и патронов к нему в органах внутренних дел, соответствующие же проверки подразделений УР, ЛПП на основании положений ФЗ «Об оружии» имеют место быть). Частные коллекционеры старинного оружия, в подавляющем большинстве не получившие лицензию в органах внутренних дел на коллекционирование оружия и патронов к нему, по существу отданы на «заклание» Уголовного кодекса РФ (п.п. 1 и 4 ст. 222), Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и самих правоприменителей (органов внутренних дел, таможенных органов...). Возникают и уголовные дела в отношении частных коллекционеров оружейной старины, в итоге которых зачастую бесценные предметы оружейной культуры на основании соответствующих правоприменительных актов изымаются, и их дальнейшая судьба отнюдь не всегда решается законным путем.

Однако в реальной жизни в нашей стране старинное оружие пока находится в относительно свободном гражданском обороте: покупается, продается и коллекционируется физическими лицами вопреки всем правовым пробелам.

В настоящее время торговая деятельность, как и сделки купли-продажи с

антикварным оружием, их репликами и копиями осуществляется без лицензий органов внутренних дел на их приобретение при наличии заключений историко-искусствоведческих экспертиз о признании их культурной ценностью, которые должны быть зарегистрированы в Росохранкультуре. Признание оружия, основной части огнестрельного оружия и патронов к нему предметом антиквариата на сегодняшний день осуществляется только посредством экспертного заключения о признании их культурной ценностью, составленного аттестованным экспертом Росохранкультуры, в порядке, определенном п. 2 постановления части Постановления Правительства Российской Федерации № 814 – 1999 года «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации».

Уточним, что в соответствии с п. 1 главы I «Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации», утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 июля 1998 года № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации», определено, что «...данные Правила не распространяются на оборот оружия, имеющего культурную ценность». Главой VII «Коллекционирование оружия» данных Правил за Министерством культуры Российской Федерации закреплены функции организации и проведения историко-культурной и искусствоведческой экспертизы коллекционируемого оружия.

При этом ныне все экспертные заключения о признании культурной

ценности антикварного оружия (их копий и реплик), должны иметь обязательную государственную регистрацию Росохранкультуры. В экспертных заключениях должен содержаться однозначный ответ:

признается ли атрибутированное экспертом оружие культурной ценностью
относится ли оно к числу антикварного оружия.

При отрицательном заключении историко-культурной и искусствоведческой экспертизы у органов внутренних дел возникнут законные основания для установления экспертами-криминалистами отнесения заявленного оружия к числу боевого, служебного или гражданского на основании положений ФЗ «Об оружии».

Напомним читателю и о наличии норм международного права, регламентирующих правовой статус предмета антиквариата. Это ст. 4 Конвенции ЮНЕСКО «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности» (Париж, 17 ноября 1970 года), закрепившая, что к предметам антиквариата относятся старинные предметы более 100 лет давности. Учитывая, что данная Конвенция ратифицирована бывшим СССР в 1988 году, на территории Российской Федерации она подлежит безусловному исполнению как международно-правовой акт прямого действия.

Поскольку на основании п. 4 ст. 15 Конституции РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Исходя из смысла частей 3 и 4 ст. 15 Конституции РФ, ч. 3 ст. 5 ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» 1995 года; Постановления Пленума Верховного суда РФ от 12 марта 2002 года № 5 «О судебной практике по делам о незаконном обороте оружия (п. 10); Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»; международных договоров имеют прямое и непосредственное действие в правовой системе Российской Федерации (при условии вступления их в силу и после официального опубликования в Собрании законодательства

Российской Федерации или в «Бюллетене международных договоров».

Отметим также, что начиная с середины 60-х годов прошлого века в оружейном законодательстве большинства демократических правовых государств (Великобритании, Германии, Франции и других европейских государств), а теперь и Литвы, Латвии, Молдовы и других содержатся отдельные статьи, формулирующие правовой статус старинного оружия. К примеру, в законе Литовской республики «О контроле за оружием и боевыми припасами», принятом 2 июля 1996 года зафиксировано: «Настоящий закон не распространяется на огнестрельное и метательное оружие, изготовленное до 1870 года». А в ст. 3 данного закона содержится определение понятия коллекции оружия, боевых припасов, гильз и пуль как «используемого для экспозиции или исследовательских работ собрания оружия, боевых припасов, гильз или пуль, имеющих историко-культурное, криминалистическое или иное познавательное значение». Далее в ст. 35 указанного закона «коллекционным оружием признается оружие, имеющее историко-культурную, криминалистическую или иную познавательную ценность».

Очевидно, российским законодателям при разработке изменений и дополнений в проект ФЗ «Об оружии», касающихся правового статуса старинного оружия, непременно следует полагаться на общепринятые принципы и нормы международного права, а также принимать во внимание более чем 40-летний позитивный опыт правового регулирования оборота старинного оружия в демократических правовых зарубежных странах. Ведь речь идет о сохранении культурного оружейного наследия нашей российской Державы.

Действительно, в российских государственных и частных музеях, в собраниях частных коллекционеров хранятся культурные ценности, и в их числе — старинное оружие. Причем оно не есть боевое, служебное и гражданское оружие, на которое должно распространяться действие ФЗ «Об оружии», а по своей сути — старинное оружие, являющееся культурной ценностью.

Вне сомнения, действующий российский ФЗ «Об оружии», в котором нет ни слова о правовом статусе старинного оружия, не просто отстал от жизни, но наносит ощутимый вред отечественной культуре. Столь долгое «топтанье на месте» в вопросах разработки современных правовых норм в весьма коррумпированной области — обороте антикварного оружия — явно играет на

руку теневому рынку, предпочитающему работать без налогов. Только легальный рынок, работающий на основе четких законодательных актов прямого действия, которые и призваны стимулировать его развитие, способен противостоять коррупции, борьбу с которой осуществляют ныне наши законодатели по инициативе Президента России.

Мы убеждены, что недалек тот день, когда в Законе «Об оружии» наконец-таки появятся новеллы профессионально-юридически сформулированные («старинное оружие», «авторское оружие» и другие), а также положения четко регламентирующие оборот оружия, имеющего культурную ценность вообще. Ведь еще юристы Древнего Рима утверждали: «LEX PROSPICIT, NON RESPICIT» — «ЗАКОН ДОЛЖЕН СМОТРЕТЬ ВПЕРЕД, А НЕ НАЗАД». 🐾

Елена Дмитриевна Шелковникова – доктор юридических наук, профессор, член редакционного совета журнала